

ОБРАЗ ХАЛИФА АЛЬ-МАМУНА И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ В ПАМЯТНИКАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО-ХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

А. Р. САЛИМОВСКАЯ

Аннотация: В данной статье анализируется образ знаменитого аббасидского халифа аль-Мамуна (813–833) и его трансформации в памятниках арабо-христианской агиографической литературы и апологетики. В описании «Чуда Богородицы в Атрибе» видно, как образ халифа мог модифицироваться даже в рамках одного произведения от относительно достоверного изображения к постепенному восприятию правителя как собирательного образа. А в арабской версии «Жития Феодора Эдесского» халиф идеализирован настолько, что принимает крещение. В описании диспута православного Харранского епископа Феодора Абу Курры (ок. 750 — ок. 830) с мусульманскими мыслителями, состоявшегося при дворе халифа аль-Мамуна, который мы рассматриваем как пример апологетической литературы, правитель представлен более реалистично. Внимательное прочтение уникальной молитвы за мусульманского правителя, приписываемой Абу Курре, показывает, что при всей риторической направленности этого памятника в нем нашли отражение некоторые черты исторического образа халифа аль-Мамуна. Рассматриваемые тексты представляют интерес как свидетельства популярности, которой пользовался этот халиф у арабо-христианских авторов, пытавшихся создать его позитивный образ в произведениях разных жанров. Создание такого образа могло принимать разные формы — от мягких в апологетической литературе до более радикальных в агиографической.

Ключевые слова: халиф аль-Мамун, арабо-христианская литература, агиография, апологетика, Феодор Абу Курра, придворный диспут, Чудо Богородицы в Атрибе, Житие Феодора Эдесского.

Аббасидский халиф аль-Мамун, правивший в 813–833 гг., является значимой фигурой в арабской истории. Вместе с тем он неоднократно выступает в качестве персонажа средневековой арабо-христианской литературы. В связи с этим возникают вопросы: почему этот мусульманский правитель пользовался популярностью в текстах христиан, и каким они его изображали?

© Салимовская А. Р., 2021.

Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2021. Вып. 69. С. 106–115.

* Выражаю глубокую благодарность моему научному руководителю С. А. Меликян за ценные рекомендации и содействие в подготовке настоящей публикации.

Прежде всего, следует сказать несколько слов об исторической фигуре халифа аль-Мамуна¹. После смерти халифа Харуна ар-Рашида в 809 г. между его сыновьями аль-Мамун и аль-Амин, назначенным наследником, разгорелся конфликт, вызванный добавлением имени сына аль-Амина в список наследников халифата за счет аль-Мамуна. Аль-Мамун же ответил на это тем, что принял титул имама, власть которого носит более религиозный характер, чем власть эмира. В Багдаде произошел переворот: аль-Амин был свергнут, а аль-Мамун провозглашен халифом. Аль-Мамун взял на себя личный контроль над делами империи, а консультировали его мутазилиты — последователи первого крупного течения в рамках рационального богословия в исламе. Их школа дополнила арабскую литературную традицию обращением к греческой философии как средству аргументации в пользу единства Бога. Ученые всех вероисповеданий и из разных провинций империи способствовали развитию арабской науки. Аль-Мамун поощрял их и с большим вниманием относился к проведению философско-религиозных споров между представителями, с одной стороны, различных религий, с другой и прежде всего — различных течений внутри ислама. Основными чертами правления халифа аль-Мамуна были: стремление к восстановлению единства халифата после изнурительной гражданской войны, приведшей его к власти; попытка разрешить религиозные противоречия в государстве; покровительство мутазилитам, стимулировавшее интеллектуальные и религиозные дискуссии; открытость к другим религиям, связанная, в том числе, с важной ролью их представителей как передатчиков античного наследия. Все эти черты, на наш взгляд, нашли то или иное отражение в христианских текстах, которые мы рассмотрим, и способствовали тому, что именно фигура аль-Мамуна стала значимой для арабо-христианской литературы.

Интересующий нас халиф является персонажем как агиографических текстов, т. е. памятников, посвященных святым, так и апологетических, т. е. связанных с защитой христианства от обвинений и критики со стороны его противников, в данном случае мусульман. Кроме того, ему посвящена уникальная в арабо-христианской литературе молитва за мусульманского правителя. Далее мы рассмотрим и проанализируем особенности образа халифа в каждом из этих текстов.

Халиф аль-Мамун в памятниках арабо-христианской агиографии

«Чудо Богородицы в Атрибе»

К числу памятников агиографической литературы, в которых присутствует образ аль-Мамуна, относится «Чудо Богородицы в Атрибе». Агиографический цикл «Чудеса Марии» сложился на латинском языке во Франции в XII в., а за-

¹ См. подробнее: Sourdrel D. La politique religieuse du Calife 'Abbaside al-Ma'mun // *Revue des études islamiques*. 1963. Т. 30. P. 27–48; Rekaya M. Al-Ma'mun // *The Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Leiden, 1991. Vol. 6. P. 331–339; Фильштинский И. М. История арабов и халифата (750–1517 гг.). М., 2001; Thomas D. The Caliph al-Mamun // *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History* / D. Thomas, B. Roggema, eds. Leiden; Boston, 2007. Vol. 1. P. 582–584; Bertina D. Melkites, Mutakallimūn and al-Ma'mūn: Depicting the Religious Other in Medieval Arabic Dialogues // *Comparative Islamic Studies*. 2010. Vol. 4. № 1/2. P. 17–36.

тем переводился на основные средневековые языки Европы. С одного из таких переложений в Египте, в коптской среде, был сделан перевод на арабский, который впоследствии получил распространение также в Сирии и Палестине. К этому сборнику нередко присоединяли в качестве дополнительного возникшее на египетской основе рассматриваемое нами «Чудо...», которое обнаружил и издал один из ведущих отечественных исследователей арабо-христианской литературы С. А. Французов². Известны две арабские версии «Чуда...», возникшие в османскую эпоху, т. е. не раньше XVI в.: одна — из рукописи Библиотеки Румынской академии в Бухаресте (В.А.Р. Mssorientale 365), другая содержится в двух списках, происходящих из селения ат-Тайба под Иерусалимом и хранящихся в Российской национальной библиотеке (Араб. н. с. 266 и Араб. н. с. 91).

В «Чуде...» представлена динамика развития образа халифа: в начале повествования аль-Мамун выступает гонителем христиан, однако отношение правителя к ним меняется, что приводит к благим последствиям. Сначала халиф издает в Багдаде указ о разрушении церквей и отправляет своего эмира в город Атриб, где, согласно «Чуду...», была первая во всем Египте церковь во имя Богородицы. Тогда, по молитвам служившего в этой церкви монаха Иоанна, Богородица явила чудо, о котором сам халиф рассказывает эмиру в письме. Она являлась ему трижды во сне и требовала написать грамоту с приказом не разрушать церкви. После первого обращения Богородицы аль-Мамун не исполнил Ее воли, хотя согласно тайбитской версии, «тотчас захотел написать»³, но забыл. После второго обращения к нему Богородицы, как сказано в той же тайбитской версии, у халифа было много дел, и он снова забыл написать, хотя на этот раз по пробуждении даже начал раздумывать, о чем написать⁴. Когда же Богородица явилась халифу в третий раз, он очень испугался и не смог больше уклоняться от Ее требований. В результате этого чуда правитель отменил указ о разрушении церкви, повелел, по тайбитской версии, восстановить уже разрушенные, а также отстроил новую церковь во имя Пресвятой Богородицы «рядом со своим дворцом и повелел, чтобы молились и служили в ней литургию два раза в год, во дни Ее праздников, летом и зимой...»⁵. Таким образом, согласно «Чуду...», известный мусульманский правитель из жестокосердного противника христианской веры превращается в веротерпимого и даже отчасти симпатизирующего иноверцам, что подтверждается его действиями. Эта трансформация в тексте усиливается использованием такого приема, как типологический синкрисис⁶, т. е. сопоставление главного героя или связанных с ним событий со святыми или событиями Священной истории Ветхого и Нового Заветов. В данном слу-

² См.: Французов С. А. Чудо Богородицы в Атрибе: текстологические особенности и специфика содержания // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 97–108; Он же. Бухарестская версия «Чуда Богородицы в Атрибе» (по рукописи В.А.Р. Mssorientale 365 Библиотеки Румынской академии) // Там же. С. 133–142; Он же. Тайбитская версия «Чуда Богородицы в Атрибе» (по рукописям РНБ Араб. н. с. 266 и Араб. н. с. 91) // Там же. С. 143–160.

³ Французов С. А. Тайбитская версия... С. 153 (араб. текст), 158 (рус. пер.).

⁴ Там же. С. 154 (араб. текст), 159 (рус. пер.).

⁵ Там же. С. 155 (араб. текст), 159 (рус. пер.).

⁶ См.: Моисеева С. А. Арабская мелькитская агиография IX–XI веков. М., 2015. С. 110.

чае в обеих версиях аль-Мамун сравнивается с апостолом Павлом до его обращения в христианство⁷.

Наряду с этим важно отметить, что рассматриваемые нами версии имеют и некоторые значимые различия в изображении халифа. Так, в бухарестской версии аль-Мамун дважды называется отцом, а не сыном, Харуна ар-Рашида⁸, и в тех же местах его имя написано с ошибкой: аль-Маймун⁹. Это говорит о том, что редактор или переписчик не имел ясного представления, о ком конкретно идет речь. Существует также эфиопская версия «Чуда...», о которой тоже необходимо упомянуть при сравнении версий. В ее основе лежит арабская, но отличная от той, к которой восходят бухарестская и тайбитская¹⁰. Подтверждением этому служат значительные расхождения между эфиопским переводом «Чуда...» и рассмотренными двумя версиями. В эфиопском тексте переводчик еще более искажил относящиеся к аль-Мамуну реалии: его имя из текста исчезло, а титул стал восприниматься как имя собственное (Калиф), имя же ар-Рашид превратилось в «Расуд», что истолковывалось как «жестокий человек»¹¹. Таким образом, на примере «Чуда Богородицы в Атрибе» видно, как образ халифа аль-Мамуна мог модифицироваться даже в рамках одного произведения: если в ранней версии этот персонаж хотя и идеализирован, но в целом изображен относительно достоверно, то в позднейших он постепенно перестает восприниматься как реальное историческое лицо и превращается в собирательный образ.

«Житие Феодора Эдесского»

Другой памятник агиографической литературы, возникший не ранее второй половины IX в., — арабская версия «Жития Феодора Эдесского», которая содержится в одной из рукописей Национальной библиотеки Франции (Paris. Arab. 147). В этой версии халиф назван не Мавией (Муавией), как в греческой¹², а аль-Мамуном, т. е. интересующим нас правителем. Знаменитый русско-американский византинист А. Васильев опубликовал исследование арабской версии¹³. По его мнению, она представляет собой сокращенный греческий текст, хотя во многих случаях отражает происхождение и психологию арабо-христианского переводчика.

Приводимые Васильевым фрагменты арабской версии передают нам историю, связанную с аль-Мамуном¹⁴. В Багдаде епископ Феодор Эдесский узнал, что аль-Мамун тяжело болен. Епископа представили халифу как христианского

⁷ См.: Французов С. А. Бухарестская версия... С. 133 (араб. текст), 138 (рус. пер.); Он же. Тайбитская версия... С. 144 (араб. текст), 155 (рус. пер.).

⁸ См.: Он же. Бухарестская версия... С. 133, 136 (араб. текст); 138, 140 (рус. пер.).

⁹ См.: Там же. Само слово al-maymūn представляет собой страдательное причастие со значением «блаженный, благословенный».

¹⁰ См.: Он же. Чудо Богородицы в Атрибе... С. 102.

¹¹ Там же. С. 104.

¹² Житие иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Едесского / изд.: И. С. Помяловский. СПб., 1892.

¹³ См.: Vasiliev A. The Life of St Theodore of Edessa // Byzantion. 1942/1943. Vol. 16. № 1. P. 165–225.

¹⁴ См.: Ibid. P. 193–197 (в англ. переводе).

лекаря, и тот сумел излечить его при помощи праха от Гроба Господня. В благодарность правитель распорядился возвратить церковное имущество православным Эдессы и изгнать из города еретиков, если те не примут православие. В ходе нескольких встреч святитель Феодор убедил халифа в истинности христианской веры и в конце концов крестил его (с именем Иоанн) и троих его слуг в реке Тигр. Аль-Мамун пожелал иметь у себя частицу Животворящего Креста и через святого Феодора направил об этом послание в Константинополь. Получив святыню, Феодор вернулся в Багдад. Аль-Мамун дал епископу большую сумму денег и послал его распределить ее по церквям, монастырям, а также между монахами-отшельниками и бедняками. Феодор вернулся в Эдессу, а аль-Мамун, решив публично объявить себя христианином, повелел народу собраться и перед всеми исповедать свою веру в Троицу, преклоняясь перед Крестом. После этого разгневанная толпа растерзала его. Мученик явился во сне Феодору с указанием похоронить его тело как полагается, а через три года снова — чтобы сообщить о предстоящей смерти епископа.

По сравнению с «Чудом Богородицы в Атрибе» фигура халифа аль-Мамуна описана здесь более детально и его литературная трансформация гораздо более существенна. Первоначальный портрет халифа в арабской версии — это портрет гуманного властителя. Однако его образ в этом житии чрезмерно идеализируется, так как мусульманский правитель (в предыдущем тексте мы видели, что поначалу даже гонитель христиан) принимает христианство и умирает мученической смертью, исповедуя веру во Христа¹⁵. Конечно, такая трансформация не оставляет никаких сомнений в отношении того, что текст (или такая концовка) — вымысел¹⁶. Но в любом случае для нас важен тот факт, что для христиан, живших в арабо-мусульманском окружении, оказалось важным приписать всю эту историю именно халифу аль-Мамуну.

Халиф аль-Мамун в памятниках апологетической литературы арабов-христиан

«Диспут Феодора Абу Курры при дворе халифа аль-Мамуна»

Среди памятников апологетической литературы описание аль-Мамуна содержится в повествовании о диспуте, состоявшемся при его дворе между Харранским епископом Феодором Абу Куррой, первым крупным арабо-православным богословом (ок. 750 — ок. 830), и выдающимися мусульманскими мыслителями. Запись диспута подробно рассмотрели в своих исследованиях сначала С. Гриффит¹⁷, а затем Д. Бертайна, который посвятил этой теме дис-

¹⁵ В греческой и восточных православных традициях не зафиксировано почитание этого святого, однако оно нашло отражение в русской православной традиции, вероятно из-за широкого распространения на Руси Жития Феодора Эдесского. См. подробнее: Моисеева С. А. Иоанн, мч., «персидский царь» // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 23. С. 315–316.

¹⁶ Ср.: Abel A. La portée apologetique de la «Vie» de st. Théodore d'Edesse // Byzantino-Slavica. 1949. Vol. 10. P. 229–240.

¹⁷ См.: Griffith S. H. The Monk in the Emir's Majlis: Reflections on a Popular Genre of Christian Literary Apologetics in Arabic in the Early Islamic Period // The Majlis: Interreligious Encounters in Medieval Islam. Wiesbaden, 1999. P. 13–65.

сертацию¹⁸. Современные исследователи считают, что, судя по историческим упоминаниям, имел место реальный диспут Феодора Абу Курры при дворе аль-Мамуна в 829 г., однако в той форме, в которой сохранилось его описание, текст представляет собой уже литературное произведение, основанное на этом событии.

Халиф открывает дискуссию, ставя перед Абу Куррой первый вопрос, касающийся обряда обрезания. На протяжении всего диспута аль-Мамун наблюдает за тем, как мусульманские мыслители по очереди ведут диалог с христианским епископом. Правитель изображен спокойным и заинтересованным слушателем, а также справедливым арбитром, который не допускает того, чтобы стороны переходили границы в споре. Его реплики в адрес Феодора Абу Курры вежливы, а сам он выступает в качестве образца толерантности, проявляя интерес к теологии и диалектике. Однако несмотря на то, что аль-Мамун считает Абу Курру «океаном знаний», халиф заявляет, что мусульманские противники опровергнут любой аргумент христианского епископа. Таким образом, мы видим, что здесь представлен достаточно реалистичный образ халифа, отражающий его интерес к проведению диспутов между представителями разных религий.

*«Молитва Феодора Абу Курры, епископа Харранского,
о халифе аль-Мамуне»*

Самый необычный текст, связанный с аль-Мамуном, также имеет отношение к Феодору Абу Курре — это приписываемая ему молитва-панегирик за халифа аль-Мамуна. Она содержится в арабской рукописи (Sinai Arabic 447, ff. 179r–183v.) из монастыря святой Екатерины на Синае, где хранится одно из самых богатых и древнейших собраний арабо-христианских манускриптов. В этой молитве Абу Курра (или назвавшийся его именем неизвестный автор) просит Бога о благополучии аль-Мамуна, сопровождая прошения множеством эпитетов и развернутых формулировок, относящихся к халифу. Текст идентифицировал в середине XX в. А. С. Атыя в ходе каталогизации арабских рукописей, а проанализировал и частично издал с английским переводом М. Свансон¹⁹.

Достоинства халифа выражаются в кратких, но красочных формулировках, написанных саджом, т. е. рифмованной прозой. Халиф восхваляется за свою стойкость и воинскую доблесть, а также за стремление к сохранению мира и достижению согласия. Он «суров в справедливости», пресекает козни недоброжелателей и выступает врагом лицемерия. Он милостив к бедным, вдовам, слепым и всем страждущим, он защитник слабых и угнетенных. Хотя это короткое произведение может быть легко приспособлено для любого мусульманского прави-

¹⁸ См.: Bertaina D. An Arabic Account of Theodore Abu Qurra in Debate at the Court of Caliph al-Ma'mun: A Study in Early Christian and Muslim Literary Dialogues: Diss. Washington, D. C., 2007; Idem. The Debate of Theodore Abu Qurra // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History / D. Thomas, B. Roggema, eds. Leiden; Boston, 2008. Vol. 1. P. 556–564.

¹⁹ Abū Qurra's Prayer for al-Ma'mūn / Swanson M., ed. // Christians at the Heart of Islamic Rule / D. Thomas, ed. Leiden; Boston, 2003. P. 87–88 (рус. пер.: Салимовская А. Р. Молитва Феодора Абу Курры, епископа Харранского, о халифе аль-Мамуне // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2020. Вып. 65. С. 138–143). В настоящее время мы работаем над подготовкой издания и перевода всего этого текста.

теля, похоже, что автор имел в виду именно историческую фигуру аль-Мамуна. Описание аль-Мамуна как «чинящего то, что ломается, и собирающего то, что было разделено»²⁰, кажется особенно уместным после гражданской войны, которая привела его к власти. Есть еще формулировки, характерные для образа халифа аль-Мамуна, например: «И да побудит их стремиться к сплочению с ним в почитании их Господа»²¹ или: «Да внушит ему Бог заботу привести всех к единодушию своим правлением, да восстановит он своим попечением единство враждующих ...»²². Если мы вспомним о религиозной политике, которую вел аль-Мамун, то станет понятна связь этих фраз с его усилиями, направленными на устранение религиозных противоречий в государстве. В целом данный памятник свидетельствует о высоком авторитете, которым аль-Мамун пользовался у христиан, а его внимательное прочтение показывает, что при всей риторической направленности в нем, по всей видимости, нашли отражение некоторые черты исторического образа халифа.

Таким образом, проследив изображение халифа аль-Мамуна в христианских текстах, мы можем сделать вывод: для находившихся под гнетом иноверного государства христиан было важным создать положительный образ знаменитого мусульманского правителя. Неслучайно в качестве прототипа был выбран халиф, чья религиозная политика свидетельствовала если не о явном покровительстве христианам, то о его веротерпимости и открытости к инакомыслящим. Создание же такого образа могло принимать разные формы — от мягких в апологетической литературе до более радикальных в агиографической.

Список использованных источников и литературы

Источники

- Житие иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Едесского / изд.: И. С. Помяловский. СПб., 1892.
- Французов С. А. Бухарестская версия «Чуда Богородицы в Атрибе» (по рукописи В.А.Р. Mss orientale 365 Библиотеки Румынской академии) // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 133–142.
- Французов С. А. Тайбитская версия «Чуда Богородицы в Атрибе» (по рукописям РНБ Араб. н. с. 266 и Араб. н. с. 91) // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 143–160.
- Arabic Transcription of Vatican Borgia Arabic MS 135 // Bertaina D. An Arabic Account of Theodore Abu Qurra in Debate at the Court of Caliph al-Ma'mun: A Study in Early Christian and Muslim Literary Dialogues: Diss. Washington, D. C., 2007. P. 434–464.
- Abū Qurra's Prayer for al-Ma'mūn / Swanson M., ed. // Christians at the Heart of Islamic Rule / D. Thomas, ed. Leiden; Boston, 2003. P. 87–88 (рус. пер.: Салимовская А. Р. Молитва Феодора Абу Курры, епископа Харранского, о халифе аль-Мамуне // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2020. Вып. 65. С. 138–143).
- Sinai Arabic 447, ff. 179r–183v.

²⁰ Sinai Arabic 447, f. 180v.

²¹ Abū Qurra's Prayer for al-Ma'mūn... P. 88. (рус. пер.: Салимовская А. Р. Указ. соч. С. 140).

²² Ibid.

Литература

- Моисеева С. А. Арабская мелькитская агиография IX–XI веков. М., 2015.
- Моисеева С. А. Иоанн, мч., «персидский царь» // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 23. С. 315–316.
- Фильштинский И. М. История арабов и халифата (750–1517 гг.). М., 2001.
- Французов С. А. Чудо Богородицы в Атрибе: текстологические особенности и специфика содержания // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2013. Вып. 5 (35). С. 97–108.
- Abel A. La portée apologétique de la «Vie» de st. Théodore d'Edesse // Byzantino-Slavica. 1949. Vol. 10. P. 229–240.
- Bertaina D. An Arabic Account of Theodore Abu Qurra in Debate at the Court of Caliph al-Ma'mun: A Study in Early Christian and Muslim Literary Dialogues: Diss. Washington, D. C., 2007.
- Bertaina D. The Debate of Theodore Abu Qurra // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History / D. Thomas, B. Roggema, eds. Leiden; Boston, 2008. Vol. 1. P. 556–564.
- Bertaina D. Melkites, Mutakallimūn and al-Ma'mūn: Depicting the Religious Other in Medieval Arabic Dialogues // Comparative Islamic Studies. 2010. Vol. 4. № 1/2. P. 17–36.
- Griffith S. H. The Monk in the Emir's Majlis: Reflections on a Popular Genre of Christian Literary Apologetics in Arabic in the Early Islamic Period // The Majlis: Interreligious Encounters in Medieval Islam. Wiesbaden, 1999. P. 13–65.
- Rekaya M. Al-Ma'mūn // The Encyclopaedia of Islam. 2nd ed. Leiden, 1991. Vol. 6. P. 331–339.
- Sourdell D. La politique religieuse du Calife 'Abbaside al-Ma'mun // Revue des études islamiques. 1963. T. 30. P. 27–48.
- Swanson M. N. The Christian al-Ma'mūn Tradition // Christians at the Heart of Islamic Rule / D. Thomas, ed. Leiden; Boston, 2003. P. 63–92.
- Thomas D. The Caliph al-Ma'mūn // Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History / D. Thomas, B. Roggema, eds. Leiden; Boston, 2007. Vol. 1. P. 582–584.
- Vasiliev A. The Life of St Theodore of Edessa // Byzantion. 1942/1943. Vol. 16. № 1. P. 165–225.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Seriia III: Filologiya.
2021. Vol. 69. P. 106–115
DOI: 10.15382/sturIII202169.106-115

Anastasiya Salimovskaya
St. Tikhon's Orthodox University
for the Humanities,
6/1 Likhov per., Moscow.
127051, Russian Federation
n.salik@live.com
ORCID: 0000-0002-4547-5400

THE IMAGE OF THE CALIPH AL-MAMUN
AND ITS TRANSFORMATION
IN MEDIEVAL CHRISTIAN-ARABIC LITERATURE

A. SALIMOVSKAYA

Abstract: This article analyses the image of the famous Abbasid caliph al-Mamun (813–833) and its transformation in monuments of Christian-Arabic hagiographic literature and apologetics. In the description of the *Miracle of Theotokos in Atrib* it is seen how

the image of the caliph even within one text was gradually modified from relatively authentic to collective. In the arabic version of the Life of St. Theodore of Edessa, the caliph is idealised to such an extent that he is even baptised. In the description of the dispute with Muslim thinkers of Theodore Abu Qurra, the Arab Orthodox bishop of Harran (ca. 750 — ca. 830), held at the court of the caliph al-Mamun (we regard this text as an example of apologetic literature), the ruler is presented more realistically. A careful reading of the unique prayer for the Muslim ruler attributed to Theodore Abu Qurra shows that despite the rhetorical focus of this text, it reflects some features of the historical image of al-Mamun. The texts in question are of interest as evidence of popularity of this caliph among Arab-Christian authors who attempted to create his positive image in texts of various genres. The creation of such an image could take many forms, from more mild in apologetic literature to more radical in hagiography.

Keywords: Caliph al-Ma'mun, Christian-Arabic literature, hagiography, apologetics, Theodore Abu Qurra, court debate, Miracle of Theotokos in Atrib, Life of St. Theodore of Edessa.

References

- Abel A. (1949) “La portée apologétique de la «Vie» de st. Théodore d'Edesse”. *Byzantino-Slavica*, 1949, vol. 10, pp. 229–240.
- Bertaina D. (2008) “The Debate of Theodore Abu Qurra”, in D. Thomas, B. Roggema (eds) *Christian-Muslim relations: A bibliographical history*, Leiden; Boston, vol. 1, pp. 556–564.
- Bertaina D. (2010) “Melkites, Mutakallimūn and al-Ma'mūn: Depicting the Religious Other in Medieval Arabic Dialogues”. *Comparative Islamic Studies*, 2010, vol. 1 (1/2), pp. 17–36.
- Fil'shtinskii I. (2001) *Istoriia arabov i khalifata (750–1517 gg.)* [History of the Arabs and the Caliphate]. Moscow (in Russian).
- Frantsuzoff S. (2013) “Chudo Bogoroditsy v Atribe: tekstologicheskie osobennosti i spetsifika sodержaniia” [The Miracle of Theotokos in Atrib: textological peculiarities and specific features of the content]. *Vestnik PSTGU. Ser. III: Filologiya*, 2013, vyp. 35, pp. 97–108 (in Russian).
- Frantsuzoff S. (ed.) (2013) “Bukharestskaia versiia Chuda Bogoroditsy v Atribe (po rukopisi B.A.R. Mss orientale 365 Biblioteki Rumynskoi akademii)” [The Miracle of Theotokos in Atrib: Version of Bucarest (B.A.R. Mss orientale 365 from the Romanian Academy Library)]. *Vestnik PSTGU. Ser. III: Filologiya*, 2013, vyp. 35, pp. 133–142 (in Russian).
- Frantsuzoff S. (ed.) (2013) “Taibitskaia versiia Chuda Bogoroditsy v Atribe (po rukopisiam RNB Arab. n. s. 266 i Arab. n. s. 91)” [The Miracle of Theotokos in Atrib: Version of al-Tayba (The National Library of Russia Arab. n. s. 266 and Arab. n. s. 91)]. *Vestnik PSTGU. Ser. III: Filologiya*, 2013, vyp. 35, pp. 143–160 (in Russian).
- Griffith S. H. (1999) “The Monk in the Emir's Majlis: Reflections on a Popular Genre of Christian Literary Apologetics in Arabic in the Early Islamic Period”, in *The Majlis: Interreligious Encounters in Medieval Islam*, Wiesbaden, pp. 13–65.
- Moiseeva S. (2015) *Arabskaia mel'kitskaia agiografiia IX–XI vekov* [The early Melkite Arabic hagiography (9th — 11th centuries)]. Moscow (in Russian).
- Moiseeva S. (2015) “Ioann, muchenik, ‘persidskii tsar’” [Martyr John, the ‘Persian king’], in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia], Moscow, vol. 23, pp. 315–316 (in Russian).
- Rekaya M. (1991) “Al-Ma'mūn”, in *Encyclopaedia of Islam*, 2nd ed., Leiden, vol. 6, pp. 331–339.
- Sourdel D. (1963) “La politique religieuse du Calife ‘Abbaside al-Ma'mun’”. *Revue des études islamiques*, 1963, t. 30, pp. 27–48.

- Swanson M. (ed.) (2003) "Abū Qurra's Prayer for al-Ma'mūn", in D. Thomas (ed.) *Christians at the Heart of Islamic Rule*, Leiden; Boston, pp. 87–88 (transl.: Salimovskaya A. (2020) "Molitva Feodora Abu Qurra, episkopa Harranskogo, o halife al-Ma'mun" [The prayer for the caliph al-Ma'mun by Theodore Abu Qurra, Bishop of Harran]. *Vestnik PSTGU. Ser. III: Filologiya*, 2020, vyp. 65, pp. 138–143 (in Russian)).
- Swanson M. (2003) "The Christian al-Ma'mūn tradition", in D. Thomas (ed.) *Christians at the Heart of Islamic Rule*, Leiden; Boston, pp. 63–92.
- Thomas D. (2007) "The Caliph al-Ma'mūn", in D. Thomas, B. Roggema (eds) *Christian-Muslim relations: A bibliographical history*, Leiden; Boston, vol. 1, pp. 582–584.
- Vasiliev A. (1942/1943) "The Life of St. Theodore of Edessa". *Byzantion*, 1942/1943, vol. 16, no. 1, pp. 165–225.